

Уважаемый Ефим Никанорович , здравствуйте !

Письмо Ваше получил давно, но отсутствовал дома и не дал своевременного ответа , а поэтому прошу извинения. На все вопросы ответить Вам не смогу , но кое о чем могу поведать.

Я прибыл в НОВУР в **1936 году** тогда ДОТы были уже закончены , а строительство их началось в 1931-1932г.г. Возглавлял и организовывал работы комдив **Зусманович Григорий Моисеевич** он же и командир 45 стрелковой дивизии , начштадивом в то время работал комбриг **Кособуцкий Иван Степанович**, начполитотдела **Павловский**. А строил ДОТы инженер **З.А. Лисковец**.

Г.М. Зусманович погиб при защите Севастополя (здесь П.Ф. Сябрюк ошибся , в мае 1942 раненый Г.М. Зусманович попал в плен , скончался в Освенциме в июле 1944 года – прим. сайта). Какова судьба остальных мне неизвестно.

Накануне войны и в первые дни войны комендантом УРа был подполковник **Михайлов Федор Никифорович** , а не Попов как Вам сообщила гражданка Губернская.

Начальником политотдела , а в войну комиссар УР , батальонный комиссар **Тепельбойм** , начштаба майор **Сябрюк Прокофий Федосеевич** это я.

В отношении боевых характеристик ДОТов затрудняюсь точно ответить так как **на каждое сооружение был заведен паспорт**. В отношении секторов обстрела и схемы расположения без карты по памяти тоже трудно ответить, так как прошло много времени да и память не та.

Пулеметные доты были 3-х амбразурные, 2-х амбразурные и одно амбразурные эти предназначались для ведения кинжального огня.

Артиллерийские были 2-х орудийные и одно орудийные вооруженные 76-мм пушками.

ДОТы или вернее гарнизоны дотов **были укомплектованы полностью** – оружием, боеприпасами, перископами, продовольствием (НЗ) и водой , в каждом ДОТе имелся свой колодец , от ДОТов в тыл были выкопаны ходы сообщений.

В отношении технической связи то надо предоставить слово бывшему нач. связи УРа капитану запаса **Бибко Григорию Дмитриевичу** проживающему по адресу:

Личный состав ДОТов как рядовых кадровых так и офицерский состав надо было укомплектовывать в течении года 40 и 41 в два этапа , дело в том, что когда началась война с финнами то с УР формировались маршевые роты и отправлялись на фронт и гарнизоны приходилось комплектовать вновь.

По мобплану округа , **на первый день войны гарнизоны УРа были отправлены во вновь построенные УРы** Перемышельский и Новострумиловский , а к нам в ДОТы должны были прибыть обученные люди с востока , но из своего УРа выполняя директиву мы людей отправляли , а **взамен не получили** также как и не прибыли войска для полевого заполнения .

С приветом, продолжение будет следовать 28.03.75г.

Примечание сайта:

Кособуцкий Иван Степанович комбриг, генерал-майор, генерал-лейтенант (1944), еврей, 1935-1936 начальник штаба Новоград-Волынского УР, репрессирован.

Командир 41-го стрелкового корпуса генерал-майор И.С. Кособуцкий и командир 118-й стрелковой дивизии генерал-майор

Н.М. Гловацкий были обвинены в сдаче г. Пскова противнику. Основным виновником этой сдачи был признан Николай Михайлович Гловацкий, хотя поначалу в качестве такового выступал И.С. Кособуцкий (Постановление ГКО от 16 июля 1941 г.).

На предварительном следствии и в судебном заседании Гловацкий виновным себя не признал, утверждая, что приказ на отход дивизии он получил от командира корпуса.

Об угрозе левому флангу своей дивизии Гловацкий доложил генерал-майору Кособуцкому. Оценив обстановку, тот согласился с доводами Гловацкого и отдал приказ об отводе частей дивизии на правый берег р. Великой. Однако при этом почему-то не сообщил Гловацкому о том, что вслед за 118-й дивизией туда же будут отходить и части 111-й стрелковой дивизии. К тому же мост через р. Великую был взорван преждевременно, когда еще не все части этих двух дивизий успели переправиться на другой берег.

В результате такой несогласованности возникла паника, переправляться пришлось на подручных средствах под огнем противника. В итоге Псков был оставлен, корпус понес большие потери в людях и боевой технике.

Иван Семенович Кособуцкий показаний Н.М. Гловацкого о том, что отступление 113-й дивизии произошло с его разрешения, не подтвердил ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании. Гловацкий же настаивал на своем, ссылаясь на имеющийся в его деле приказ командира корпуса. Он заявлял, что именно этим приказом он руководствовался, организуя отход частей своей дивизии.

Арестованный 19 июля 1941 г., Н.М. Гловацкий 26 июля того же года по названным выше обвинениям был приговорен Военной

коллегией **к высшей мере наказания**. В исполнение приговор был приведен 3 августа 1941 г.

Тогда же (26 июля) Военная коллегия судила и генерал-майора И.С. Кособуцкого, обвиненного в неприятии должных мер по управлению войсками корпуса и допустившего сдачу противнику г. Пскова. Она лишила Кособуцкого звания «генерал-майор» и **приговорила к десяти годам лишения свободы**. В заключении Кособуцкий был более года.

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1942 г. он, в связи с ходатайством о помиловании, был досрочно освобожден из лагеря и направлен в действующую армию, где занимал должность помощника командующего Юго-Западным фронтом по формированиям.

По ходатайству Военного совета 3-го Украинского фронта Военная коллегия своим определением от 30 октября 1943 г. сняла с него судимость. С конца 1943 г. и до конца войны И.С. Кособуцкий успешно командовал 34-м стрелковым корпусом, получив в сентябре 1944 г. звание генерал-лейтенанта.